

Почему Хань Цзицзина до сих пор не прибили, так и осталось загадкой. Зато Сун Нуаню, который всю дорогу тихонько посмеивался, досталось сполна: раздосадованный менеджер пилил его так нещадно, что тот всерьёз почувствовал себя на волосок от гибели.

— Когда я только начинал работать в этой сфере, то и подумать не мог, что однажды прославлюсь, — Дэн Цися, высказав всё, что накопилось, заметно сник. Если бы у него на макушке были уши, они бы сейчас уныло повисли. — В сети уже вовсю строят теории заговора. Пишут, будто я нарочно мучу воду, чтобы самому пробиться в шоу-бизнес и дебютировать.

На этом моменте его снова захлестнула обида. Поскольку они уже вышли из машины и вокруг не было посторонних, он не сдержался и повысил голос:

— Но ведь это наш генеральный директор несёт всякую чушь! Я-то тут при чём? Почему из-за него должен отдуваться я?

— Су Чанлэ по натуре прирождённый шут. Разве ему нужны причины для таких выходок? — отозвался Сун Нуань с видом человека, которому не привыкать.

Он лежал на кровати в предоставленном ему гостиничном номере и безучастно наблюдал за Юй Яньянь. Девушка с крайне серьёзным видом выключила свет, включила камеру на телефоне и принялась методично сканировать каждый угол.

Так обычно искали скрытые камеры.

«Какая поразительная дотошность», — мысленно усмехнулся Нуань, наблюдая за её бесконечными кругами по комнате. Но профессионализм новоиспечённой помощницы он всё же оценил по достоинству.

У артистов из-за специфики работы и так почти нет личного времени. И если отнять у них даже этот последний островок уединения, мало кто сможет долго протянуть в таком безумном ритме.

— Вроде чисто, никаких жучков, — Дэн Цися уже немного пришёл в себя. Он включил свет и ободряюще похлопал помощницу по плечу. — Не переживай ты так. День выдался суматошным, ты наверняка вымоталась. Иди к себе, отдохни.

Для девушки это был первый рабочий день, поэтому нервы у неё были натянуты как струны. Она хмуро огляделась по сторонам, боясь упустить малейшую деталь, которая могла бы привести к оплошности, и упрямо мотнула головой — мол, бережёного бог бережёт.

— Твоему брату Нуаню пока не грозят толпы безумных сасэн-фанатов, — с мягкой улыбкой успокоил её Дэн Цися. — Вот наберёт популярность через пару-тройку лет, тогда и будешь перетряхивать каждый угол. Режиссёр Хэ принял решение о съёмках здесь спонтанно, так что

вряд ли кто-то успел подготовить ловушку. С номером всё в порядке. Разве что звукоизоляция подкачала.

Тут менеджер словно что-то вспомнил и многозначительно закатил глаза, глядя на развалившегося на кровати подопечного:

— Так что, если надумаешь устроить тут какие-нибудь бурные игры с генеральным директором, советую вести себя потише.

Сун Нуань, который в этот момент как раз увлечённо листал вейбо и сохранял в галерею самые нелепые фотографии своего менеджера, от такой наглости поперхнулся воздухом. Он долго кашлял и наконец, покраснев, возмущённо выпрямился:

— Мы вообще-то из города уехали, какие ещё, к чёрту, игры? И постыдился бы при девушке такое нести, следи за языком!

Дэн Цися про себя подумал, что современные девчонки порой соображают в подобных делах куда лучше мужчин, однако спорить не стал. В конце концов, он прекрасно понимал, что их присутствие мешает Сун Нуаню связаться с большим боссом.

Поэтому он решительно схватил ассистентку за локоть и потянул к выходу. Юй Яньянь, не понимая, что происходит, растерянно посмотрела на одежду в своих руках:

— Да что вы меня тащите? Я же ещё вещи брата Нуаня не разложила!

— Окстись, глупая, он у нас не калека, сам как-нибудь справится! — потеряв терпение, прошипел Лао Дэн и силой выставил её за дверь.

Уже на пороге он обернулся, картинно подмигнул Сун Нуаню и с ехидной улыбкой добавил:

— И помни: у стен тоже есть уши!

Какая ещё прослушка, к чёрту. Если надеть наушники, никто снаружи и звука не разберёт.

Сун Нуань покачал головой, не зная, смеяться ему или плакать. Он вытащил вещи из чемодана, разложил их по привычным местам и отправился в душ.

В общежитии, которое компания снимала для BWP, вечно шла негласная война за фен, и парень давно привык обходиться без него, просто хорошенько вытирая волосы полотенцем. В

их группе был один уникам, у которого хватало сил после изнурительных тренировок каждый божий вечер укладывать феном причёску. Откуда у него бралось столько упорства, оставалось только догадываться.

Похоже, Су Чанлэ оставил телефон где-то в стороне — отправленный Сун Нуанем запрос на видеозвонок остался без ответа.

Казалось бы, вины Нуаня тут не было, но парень слишком хорошо знал своего покровителя. Стоило сейчас отключить звук и лечь спать, как наутро полетят обиженные обвинения.

«Обещал ведь набрать по видео. И почему завалился дрыхнуть, меня не дождавшись?»

«Кажется, я для тебя больше ничего не значу».

«Мы всего первый день в разлуке, а ты уже успел найти мне замену? Какая поразительная ветреность!»

Сун Нуань мог дословно предсказать каждую его реплику. Что поделать, начальники — существа по определению вздорные и нелогичные.

Живот предательски заурчал, но Нуань, вспомнив описание своего персонажа Чэн Ланя, со вздохом отбросил мысль о позднем ужине.

«Лопатки, подобные крыльям бабочки...»

«Лежит на постели, и рёбра обтянуты тонкой кожей...»

Будучи главным танцором популярного бой-бэнда, Сун Нуань обладал пусть не горой мышц, но весьма рельефным, подтянутым телом. От одной мысли об этих строчках из сценария у него начинала раскалываться голова.

Роль в «Ограниченных отношениях» досталась ему внезапно. Во время утренних проб разглядеть детали его фигуры было сложно, и режиссёр Хэ Жань, скорее всего, пока просто не обратил внимания на этот нюанс. Но вечно так продолжаться не могло. Как только прозвучит команда «Мотор!», его тут же заставят сесть на жёсткую диету.

Сун Нуань обречённо вздохнул и набрал номер снова. На этот раз трубку сняли почти сразу.

Су Чанлэ, судя по всему, тоже только что вышел из душа — влажные пряди прилипли ко лбу. Стоило ему увидеть лицо Нуаня на экране, как он тут же расплылся в улыбке.

— Ну как ты там? Обжился на новом месте? — спросил он, подкладывая под спину пару подушек и устало потирая переносицу. Выглядел он измотанным.

Сун Нуань качнул головой, давая понять, что всё нормально, и после короткой паузы спросил:

— Ты велел набрать, как только устроюсь. Что-то конкретное хотел?

Он просто пытался поддержать разговор, чтобы избежать неловкого молчания, но почти сразу понял, что сам же преподнёс собеседнику отличный повод для пошлых шуточек.

Так и вышло. Су Чанлэ даже не задумался ни на секунду, выпалив с обезоруживающей лёгкостью:

— Хотел тебя. В постели.

И, разумеется, на этом не остановился.

— Знаешь, я ведь и правда успел соскучиться. Жаль, что тебя сейчас нет рядом... — Он с улыбкой прикурил сигарету, подался чуть вперёд к камере и вкрадчиво понизил голос: — Или, может, устроишь мне представление? Сам себя погладишь, м?

—... Вы можете вести себя ещё распушеннее? — процедил сквозь зубы Сун Нуань.

Су Чанлэ совершенно искренне кивнул:

— Легко. Можем сыграть в «камень-ножницы-бумага». Проигравший снимает одну вещь.

Твою мать, они оба сейчас сидели в одних банных халатах, под которыми из одежды оставалось разве что бельё!

Сун Нуань глубоко вдохнул, с трудом подавляя яростное желание послать босса куда подальше, и мысленно повторил старую истину: эмоции — худший советчик, а несдержанность только порадует врагов.

Удовлетворившись тем, что вдоволь поиздевался над парнем, Су Чанлэ с довольным видом откинулся на подушки. Он небрежным жестом убрал лезущие в глаза влажные волосы и внезапно сменил тему:

— Кстати, в компании «Сыхуань» есть один актёр, Ань Цзинцянь его зовут. Слышал о таком?

Имя показалось Сун Нуаню смутно знакомым. Он удивлённо прикусил губу и с сомнением

переспросил:

— Это тот самый, у которого безупречная репутация и кристально чистая биография?

Су Чанлэ в тонкостях киноиндустрии разбирался как свинья в апельсинах. Услышав такую характеристику, он нахмурился и глубоко затянулся сигаретным дымом:

— Откуда мне знать такие подробности? Короче, он из «Сыхуань», ты в курсе?

На самом деле Нуань знал об этом лишь понаслышке. С момента дебюта он ни разу не соприкасался с киноиндустрией. Спроси его о составе любого бой-бэнда или гёрл-бэнда — он выдаст всю подноготную без запинки. Но вот имена актёров давались ему с трудом.

Впрочем, чтобы не ввязываться в долгие объяснения и расспросы о том, откуда взялся этот Ань Цзинцянь, он поспешил закивать с самым убедительным видом:

— Да-да, конечно, я знаю.

Генеральный директор нутром почуял фальшь в его словах, но развивать тему не стал, а просто продолжил:

— Сегодня моя помощница упоминала, что у этого Ань Цзинцяня есть роль в твоём проекте. Не знаю, кого именно он там играет, но говорят, парень толковый и не заносчивый. Если возникнут трудности на съёмочной площадке, не стесняйся, обратиться к нему за советом.

Внезапная серьёзность обычно легкомысленного и болтливого Су Чанлэ сбила Сун Нуаня с толку. Парень никак не ожидал услышать от него дельные напутствия.

Обычно их общение сводилось к сальным шуточкам и попыткам босса заставить Нуаня приспустить халат перед камерой — это укладывалось в привычные рамки их отношений. Су Чанлэ был его спонсором. И если предоставление ролей и продвижение считались честной платой за постель, то забота о том, как сложится карьера артиста на съёмочной площадке, явно выходила за рамки их негласного контракта. Это выглядело почти как... искреннее участие. Впрочем, возможно, Нуань просто принимал желаемое за действительное.

На душе у Сун Нуаня стало как-то беспокойно. Он молча кивнул в знак благодарности и опустил глаза, не зная, что сказать.

К счастью, Су Чанлэ тоже не был настроен на долгие разговоры. Беззлобно подколов парня за его внезапное смущение, он сладко зевнул и потянулся к кнопке сброса.

Сун Нуань по привычке бросил резкое «катись к чёрту!», но перед самым отключением не

удержался от ехидной шпильки:

— Вы там случайно не переутомились, окучивая своих многочисленных поклонников и поклонниц? Что-то вид у вас сегодня подозрительно блёклый.

С тех пор как они сошлись, Нуаню приходилось бывать в его пентхаусе минимум пять дней в неделю. И сколько бы они ни кувыркались, этот мужчина всегда казался неиссякаемым источником энергии, не знающим усталости. Но сейчас, то ли из-за искажений экрана, то ли по какой-то другой причине, Чанлэ выглядел на удивление измождённым.

На том конце провода повисла секундная пауза. Похоже, босс уловил в этих словах лёгкую нотку ревности. Он театрально вскинул три пальца правой руки, присягая на верность:

— Клянусь всеми святыми! Я сегодня разговаривал с Юй Яньянь исключительно по делу — просил её быть осмотрительнее, когда она рядом с тобой. И между нами абсолютно ничего не было!

Не дождавшись мгновенного ответа, он хмыкнул и расплылся в довольной ухмылке, игриво вскинув брови:

— Слушай, если хочешь показать, что переживаешь за меня, так и скажи. А ещё лучше — поцелуй экран на прощание. К чему эти язвительные намёки? Кого ты пытаешься обмануть?

— Много чести! Хватит тешить своё самолюбие! — вспыхнул Сун Нуань. Он раздражённо хлопнул ладонью по покрывалу и поспешно нажал на красную кнопку, прерывая звонок.

Су Чанлэ задумчиво уставился на экран, где видео сменилось привычным окном чата в WeChat. Опустив взгляд ниже пояса и почувствовав характерное напряжение, он шумно выдохнул сквозь зубы и потянулся за новой сигаретой.

«Строит из себя недотрогу...» — усмехнулся он про себя.

Свободной левой рукой он лениво погладил аватарку Нуаня на экране, мысленно ругая себя за то, что не догадался сделать скриншот.

За долю секунды до того, как связь оборвалась, его маленький артист густо покраснел.